

ЛЕКСИКА ГОВОРОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ОСОБЕННОСТЯМ ЕГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Несомненно, речевая деятельность является одной из важнейших составляющих человеческой жизни. Человек, будучи по своей природе существом социальным, не может жить вне связи с другими людьми, каналом такой связи становится речевое общение, формой проявления которого является речевое поведение собеседников, а содержанием – их речевая деятельность. Именно поэтому предметом нашего исследования стала лексика говоров Ивановской области, характеризующая человека по особенностям его речевого общения. Основным источником лексических номинаций стала картотека, хранящаяся на кафедре общего и славянского языкознания Ивановского государственного университета. Данная картотека содержит общерусскую (разговорно-просторечную) и собственно диалектную лексику, отражающую современное словоупотребление и лексический состав ивановских говоров второй половины XX в. Недифференцированный подход к описанию лексики говоров позволяет наиболее полно выявить своеобразие языковой картины мира представителей русского языкового социума, в нашем случае сельских жителей Ивановского края.

Умение говорить, играющее важную роль в человеческой жизни, вызывает в народной речи появление большого числа номинаций. В говорах Ивановской области слова, в значении которых присутствует речевой компонент, достаточно разнообразны, прежде всего, по принадлежности к определенной части речи. Лексика, характеризующая коммуникативные способности человека, представлена в основном глаголами (*базла́ть, ба́йкать, ба́чить, бала́(я)кать, балабо́лить, балабо́нить, баламу́тить, болта́ть, бормота́ть, бреха́ть, врать, гнуть, говори́ть, городи́ть, каля́кать, ляля́кать, молоти́ть, моло́ть, обсужда́ть, побала́(я)кать, поболта́ть, покуме́кать, посуда́чить, пустозво́нить, путоме́лить, спле́тничать, тарато́рить, толкова́ть, толо́чь, трепа́ть*) и существительными (*баку́льник, балабо́л(ка), балабо́н, баля́, баля́ка, болту́н(ья), бормоту́н, бреха́ч, брехло́, бреху́н, вру́н(ья), вру́шка, говору́н(ья), городи́ло, мололо́, молчу́н(ья), нау́шник, немты́рь, пустобрё́х, пустозво́н, пустоме́ля, спле́тник(ца), тихо́ня, тра(ы)ндычи́ха, трё́кало, трепа́ло, трепа́ч, трепло́, трепу́ха, трепу́шка, чеса́ло*), в меньшей степени прилагательными (*ба́йкий, балабо́листый, басли́вый, болтли́вый, брехли́вый, гово́рливый, разгово́рчивый, речи́стый, трепли́вый, языка́стый*) и устойчивыми выражениями (*ба́йку сва́рга́нить, брехню́ нести́, вра́ки распуска́ть, ля́сы точи́ть, ба́ба в ю́бке*). При этом представленную тематическую группу речевого действия образуют лексемы, по-разному описывающие субъектов речи и способы «говорения».

Стилистически нейтральным, употребляющимся во всех коммуникативных ситуациях, является общеупотребительный глагол *говори́ть* ‘выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты и т.п., произносить что-либо’ [МАС I: 322]. Он выступает мотивирующим словом по отношению к лексемам, номинирующим любящего поговорить, словоохотливого человека: *говору́н(ья), гово́рливый, разгово́рчивый*, ср.: *Тоня – жени́ца умная, да и говору́ня большая* (Тейковский р-н); *У нас солдат один был, говору́ливый больно, немецкий знал* (Фурмановский р-н); *Уж така языка́стая да гово́рливая стала, прямо нет уж! Така умная, вида́ть!* (Шуйский р-н).

Нейтральными в смысловом и эмоционально-оценочном отношении оказываются и диалектные единицы *ба́йкать, ба́чить*, в значении которых актуализирована сема ‘говорить, разговаривать’, ср.: *Как начнё́т чего ба́чить, так половину и не помнит* (Савинский р-н). Данные глаголы являются дериватами от устаревшего, в настоящее время просторечно-диалектного глагола *ба́ять* ‘говорить’. В значении ‘разговорчивый, говорливый, словоохотливый’ выступает прилагательное *ба́йкий*, мотивированное глаголом *ба́йкать*, встречающееся как в ивановских, так и в псковских, тверских, новгородских говорах, ср.: *Ещё́ с детства ба́йким был* (Савинский р-н); *Не ба́йкой па́рень*. Черепов. Новг. [СРНГ 2: 56].

В непринужденной, неофициальной, дружеской обстановке, если речь идет о чем-то не особо важном, не слишком значительном, употребляется глагол *бала́кать* и его фонетический вариант *баля́кать*, а также их видовые пары *побала́кать* и *побалю́кать*, часто встречающиеся в речи сельских жителей Ивановского края, ср.: *Хорош баля́кать... Дома покумекаешь...* (Фурмановский р-н); *Она жени́ца умная, да и говору́ня, любит побала́кать* (Тейковский р-н); *Приду, побалю́каем малость о*

том о сём (Шуйский р-н). К разряду стилистически сниженных, отрицательно-оценочных слов, свойственных исследуемым говорам, относятся отглагольные существительные общего рода *баля́*, *баля́ка*, называющие любящего поговорить, болтливую человека, ср.: *Уж она такая баляка, такая баляка, и не переслушаешь её; А Валю Смирнову помнишь? Её так и звали баля да баляка. Любила она поболтать-то* (Шуйский р-н). Ранее (в конце XIX – начале XX вв.) во владимирских и ивановских говорах слово *баля́* употреблялось с противоположной семантикой ‘о глухонемом человеке’, ср.: *Он у неё балей растёт*. Иваново Иван. [СРНГ 2: 90].

В глаголах речения наряду с семей ‘разговаривать’ актуализируется еще один дополнительный семантический компонент – ‘много’, указывающий на высокую значимость общения для русского человека, ср.: *балабо́лить, балабо́нить*: *Они, как увидятся, так целый вечер и говорят, балаболят и балаболят* (Южский р-н). Одновременно превышение нормы речевого общения может приводить к изменению значения глаголов *балабо́лить* ‘сплетничать’, *балабо́нить* ‘пустословить, говорить вздор, пустяки’, ср.: *Полно балабонить-то попусту, делом займись* (Шуйский р-н). На отсутствие ценности информации, излишнюю речевую активность указывают слова *балабо́л(ка)*, *балабо́н* ‘болтун, пустомеля’, *балабо́листый* ‘болтливый’, ср.: *У меня у внучки мальчишечка растет, Алёшка, такой балабол, всё ему надо говорить и говорить* (Тейковский р-н); *Что ты как балаболка тараторишь? Только тебя и слышно... Не даёшь слова никому вставить. Дай другим-то сказать* (Шуйский р-н).

В эту же лексико-семантическую группу входят глаголы, характеризующие процесс говорения как пустую трату времени: *болта́ть, каля́кать, ляля́кать, моло́ть, пустозво́нить, пугоме́лить, толкова́ть, толо́чь, трепна́ть*, устойчивое выражение *ля́сы точи́ть*. В этих лексемах актуализируются семы ‘много, чрезмерно’, ‘попусту’ и неодобрительное отношение к субъекту действия, поскольку пустословие с народной точки зрения расценивается как отвлекающее от трудовой деятельности. Так, неодобрительной оценки диалектоносителей заслуживает человек чрезмерно говорливый, кто много болтает, пустословит, – *болту́н(ья)*, *болтли́вый*. Данные лексемы восходят к разговорному глаголу *болта́ть* ‘вести легкий, непринужденный разговор, разговаривать’ [МАС I: 105], ср.: *Да пока дошёл, пока посидели да поболтали, потом чаю попили... Да книжки искали... Вот и долго... Да ни о чем таком не говорили. Всё то же, да про то же. Чё больно уж говорить-то?* (Шуйский р-н). Подобной семантикой обладают и диалектные глаголы *каля́кать, ляля́кать* ‘вести разговор на разные, обычно бытовые, незначительные темы’, ср.: *Ой, ладно тебе, Семёновна, без толку-то калякать; Кто тебе про это сказал? – Степан. – Ну ты даёшь, нашла кому верить, будто не знаешь, что Степан лялякать-то горазд, только вот без толку* (Юрьевецкий р-н).

Весьма частотны в речи диалектоносителей такие однокоренные лексемы суффиксального образования, называющие болтуна, пустослова, как *трепа́ч, трепли́вый, трепло́, трепу́ха*, мотивированные глаголом *трепа́ть* ‘говорить зря, без толку, несерьезно; болтать’, ср.: *Трепач такой, своим языком всё разнесёт по посёлку* (Шуйский р-н); *Таня любит побалакать, только иногда трепливая бывает* (Тейковский р-н); *У нас солдат один был, трепуха такой...* (Фурмановский р-н). Корневой морф с оценочным значением в сочетании с экспрессивным суффиксом образуют лексическую единицу, выражающую высокую степень осуждения диалектоносителями людей, ведущих пустые, бессмысленные разговоры.

Для обозначения женщины, любящей поговорить, болтуни используются фонетические варианты – *трандычи́ха* и *трындычи́ха* (ср.: *Всё только тараторишь без умолку, трандычиха ты эдакая*), образованные от глагола *тры́ндить* ‘твердить, говорить все свое, одно и то же’ [Даль IV: 858]. Чрезмерная говорливость, многословность – качества, свойственные в большей степени женщинам, чем мужчинам, воспринимаются с отрицательной эмоциональной оценкой, отсюда устойчивое выражение для наименования болтуна, пустослова – *ба́ба в ю́бке*, ср.: *Как баба в юбке, ей богу* (Фурмановский р-н).

От диалектного глагола *трё́кать* в значении ‘говорить, болтать’, известного и в ярославских говорах (ср.: *Уж и трёкать мастерица, хоть хлебом не корми* [ЯОС 9: 115]), образовано существительное общего рода *трё́кало*; от диалектной единицы *баку́лить* ‘говорить, разговаривать, болтать’ [СРНГ 2: 64], широко распространенной на территории Владимирской, Костромской, Ярославской, Рязанской областей, – *баку́льник* ‘болтун, краснобай’, ср.: *Байкать очень любил, бакульник* (Тейковский р-н); от просторечного выражения *чесать языком* ‘говорить вздор, пустословить’ [МАС IV: 780] – *чеса́ло*, ср.: *А ещё о разговорчивом говорят – трёкало, чесало* (Южский р-н). К ним близки лексические единицы сложного состава, как *пустобрё́х, пустозво́н, пугоме́ля*, ср.: *Эй ты, пустобрёх, подь-ка сюда, разобраться надо* (Юрьевецкий р-н); *Пустомеля: и мелет, и мелет* (Родниковский р-н).

Смысловая сторона является существенной чертой речи для носителя говора. Главная цель человека, вступающего в процесс общения, – получение достоверной, точной, недвусмысленной информации. Отклонение от данной нормы порождает значительное количество лексем, внутренняя форма

которых продуцирует отрицательные эмотивно-оценочные коннотации. Так, в семантической группе речевой деятельности человека значительное место занимают слова, в значении которых содержится сема 'лгать, обманывать'. Это, во-первых, глаголы: *базла'ть, баламу'тить, болта'ть, бормота'ть, бреха'ть, врать, гнуть, городи'ть*; во-вторых, существительные, называющие человека, который лжет: *болту'н(ья), бормоту'н, бреха'ч, брехло', бреху'н, вру'н(ья), вру'шка, городи'ло, трепало, трепач*; в третьих, отвлеченные (абстрактные) существительные, обозначающие ложь, клевету: *болтовня', брехня', вра'ки, враньё', напра'слина*; а также устойчивые выражения *брехню' нести', вра'ки распуска'ть*. Большинство данных наименований имеет общенародные корневые морфемы, уже содержащие в своем значении сему 'обман'. Так, распространены в ивановских говорах однокоренные лексемы *бреха'ч, брехло', бреху'н* 'лгун, лгунья', *брехню' нести'* 'говорить неправду', ср.: *Брехню нанесут всякую, ну вот случится же, люди-то брешут всё время* (Фурмановский р-н); *Славка, брехун, сказал всем, что я вчера у Галины в огороде яблоки воровала, ты подумай, какой подлец* (Юрьевецкий р-н).

Группа слов *вра'ки, враньё'* 'ложь, выдумки, вздор', *вру'н(ья), вру'шка* 'лгун, лгунья', *вра'ки распускать* 'лгать' также обладает прозрачной семантикой, мотивированной разговорным глаголом *врать* 'говорить неправду, лгать' [МАС I: 225], ср.: *Ложь мы называем враками* (Тейковский р-н); *Брехня все это, враньё; Я его никогда не слушаю: врун он хороший* (Родниковский р-н); *Ты слушай их больше. Одно враньё только везде. Больше ничего. Не знаешь, кому и верить. Все только обещают да бахвалятся: мы да мы...; Вот врунья-то ещё! Хватит врать-то. Я такого и не говорила. С чего ты это взяла, не знаю* (Шуйский р-н).

В смоленских и новгородских говорах бытуют выражения, в составе которых присутствует разговорный глагол *городи'ть* 'говорить вздор, нелепости' [МАС I: 336]: *городи'ть мох с болотом* 'говорить что-либо неправдоподобное, нелепости, чушь' Смол.; *городи'ть с ума* 'говорить неправду, врать или говорить что-нибудь неправдоподобное, нелепости', ср.: *Полно говорить, врать-то! С ума ты городишь!* Кирил. Новг. [СРНГ 7: 58-59]. Характерно употребление данного глагола в значении 'говорить неправду, лгать', а также мотивированной им лексемы общего рода *городи'ло* 'болтливый, лживый человек' и в речи сельских жителей Ивановской области, ср.: *Что ты городишь?* (Фурмановский р-н); *Да балабон он пустой, городило. Сидит и городит, не знаю чего* (Шуйский р-н). Менее негативной семантикой обладает существительное *городи'ло(а)* в казанских говорах – 'шутник, любящий поболтать, поговорить', в ярославских говорах – 'болтун' [ЯОС 3: 100], ср.: *Ну, вот уж Степанка, городила, так городила*. Спас. Казан. [СРНГ 7: 58].

Как уже отмечалось, фактором положительной оценки речи является ее достоверность, поэтому порождение сплетен и непроверенных слухов вызывает осуждение в обществе и появление разного рода наименований, дающих характеристику и самому процессу, и людям, участвующим в нем. Так, лексико-семантическая подгруппа слов, называющих сами сплетни, представлена рядом общенародных лексем, сохраняющих в своем значении сему 'отсутствие ясности', так как сплетня – это слух, основанный на неточных или заведомо неверных, нарочито измышленных сведениях: *ба'йка, на'говор, наве'т, спле'тня*, ср.: *Отец на байки эти не глядел* (Фурмановский р-н); *Сплетница она: навет сочинила* (Родниковский р-н); *А она ходит да сплетни собирает только, больше ничего; Перестань ты уж обсуждать-то, сплетни-то тут рассказывать всякие...* (Шуйский р-н).

Близкими по значению к словам данной подгруппы оказываются в ивановских говорах наименования *байку сварга'нить, обсужда'ть, посуда'чить* 'заниматься пересудами, сплетничать', ср.: *То тут байку сварганят, то там* (Фурмановский р-н); *Бабы местные любили про неё посудачить* (Тейковский р-н); *На улице все бабки судачат о своём, сплетни разводят то есть; А чего с ними сидеть? Слушать, как сплетничают, обсуждают того да другого, кто бы ни прошёл?; Перестань ты уж обсуждать-то, сплетни-то тут рассказывать всякие...* (Шуйский р-н).

Лексико-семантическая подгруппа, объединяющая слова с общей семой 'человек, который сплетничает', представлена отглагольными субстантивами, обладающими прозрачной внутренней формой: *болту'н(ья), нау'шник, спле'тник(ца), трепу'шка*, ср.: *Трепушки, они всё время на лавках сидят, сплетни сводят; Да ты её слушай больше. Она тебе и ни того ещё наскажет. Сплетница известная; Что ты мне, как сплетник, право, сидишь тут... Больно мне на это и наплевать...* (Шуйский р-н).

Подводя итог анализа одного из фрагментов лексико-семантической системы говоров Ивановской области, характеризующего человека по особенностям его речевого общения, можно отметить ряд особенностей. Во-первых, большинство слов в говорах являются многозначными, что позволяет относить их к разным лексико-семантическим группам и подгруппам. Во-вторых, в большинстве случаев перед нами лексемы суффиксального образования с экспрессивными суффиксами и, как правило, экспрессивным значением корня. Сочетание таких морфов делает лексическую единицу в целом особенно яркой,

выразительной. И в-третьих, наличие значительного количества наименований коммуникативных способностей человека объясняется тем, что речевая деятельность и речевое поведение воспринимаются как важная характеристика, отражающая социальный опыт взаимодействия человека с другими людьми; ср. замечание Е.Л. Березович о том, что «мир людей подается как мир активной вербальной коммуникации» [Березович 2007: 99]. По словам И.А. Стернина, общение рассматривается русским коммуникативным сознанием «как приоритетная форма проведения времени в обществе, важнейшее средство формирования добрых отношений между людьми», тогда как в других коммуникативных культурах «эта категория не представлена в сознании народа столь ярко и императивно» [Стернин 2001: 166].

Список использованной литературы

1. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М., 2007.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1903.
3. МАС – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 1-4. М., 1985-1988.
4. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 1-43. М., Л., СПб., 1965-2010.
5. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
6. ЯОС – Ярославский областной словарь / под ред. Г.Г. Мельниченко. Т. 1-10. Ярославль, 1981-1991.